

© Новикова, О.В., 2022

УДК 7.07-05, 378

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-22-30

ВОСПИТАНИЕ ЭТНОМУЗЫКОЛОГА: О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. МАЗЕПУСА

О.В. Новикова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению педагогической деятельности профессора кафедры этномузыкознания Новосибирской консерватории Владимира Владимировича Мазепуса (1947–2006). Разработав с учетом методов точных наук уникальный методологический комплекс для изучения неевропейских музыкальных культур, В.В. Мазепус стал автором соответствующих учебных курсов, аналогов которым не было в других вузах. «Системные методы анализа текста» знакомили со структурными музыкологическими методами и позволяли изучить авторскую методологию описания грамматической организации различных культурных феноменов. Целью предмета «Артикуляционная классификация тембров» было освоение способов адекватного описания этномузыкальных тембров. «Основы стиховедения» давали представление о различных поэтических системах и готовили к изучению ритмической структуры фольклорного произведения, в котором скоррелированы ритмика стиха и ритмика напева. В курсе «Музыкальная культура Китая» последовательно рассматривалась историческая эволюция крупнейшей неевропейской музыкальной цивилизации. Все эти курсы расширяли для будущих этномузыкологов арсенал аналитических средств, позволяя добиваться достоверных результатов там, где традиционные музыковедческие подходы были недостаточно результативными. Главной целью своей педагогической работы В.В. Мазепус видел возвращение творчески мыслящего ученого, будущего коллеги-единомышленника. В его классе по специальности, а также в Лаборатории системных исследований этномузыкальных культур, объединившей его учеников и последователей, царил атмосфера вдохновенного научного поиска, рождавшая ощущение братства, совместного общего дела.

Ключевые слова: Владимир Мазепус, методология этномузыкознания, воспитание этномузыколога, педагогика высшей школы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новикова О.В. Воспитание этномузыколога: О педагогической деятельности В.В. Мазепуса // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С. 22–30. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-22-30.

EDUCATION OF ETHNOMUSICOLOGIST: ABOUT PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF V.V. MAZEPUS

O.V. Novikova¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the memories and reflections on the pedagogical activity of Vladimir Vladimirovich Mazepus (1947–2006), professor of the Department of Ethnomusicology of the Glinka Novosibirsk State Conservatory. Having developed a consideration with the methods of exact scientific and methodological complexes for the study of non-European musical cultures, V.V. Mazepus became the author of specialized training courses, which had no analogues in other universities. “System methods of text analysis” introduced structural musicological methods and allowed to study the author’s methodology of describing the

grammatical organization of various cultural phenomena. The purpose of the subject “Articulatory classification of timbres” was to master the methods of adequate description of ethnomusicological timbres. The “Fundamentals of Poetry” gave an idea of various poetic systems and prepared for the study of the rhythmic structure of a folklore work, in which the rhythm of the verse and the rhythm of the melody are correlated. The course “Musical Culture of China” consistently considered the historical evolution of the largest non-European musical civilization. They expanded the arsenal of analytical tools for future ethnomusicologists, allowing them to achieve reliable results where traditional musicological approaches were not effective enough. The main goal of his pedagogical work V.V. Mazepus saw the cultivation of the creative thoughts of a scientist, a future like-minded colleague. In his specialty class, as well as in the Laboratory for Systemic Research of Ethnomusical Cultures, which united his students and followers, there was an atmosphere of inspired scientific research, which gave rise to a feeling of brotherhood, a common cause.

Keywords: Vladimir Mazepus, methodology of ethnomusicology, education of ethnomusicologist, pedagogy of higher education

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Novikova, O.V. (2022), “Education of ethnomusicologist: about pedagogical activities of V.V. Mazepus”, *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 22–30. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-22-30.

Кандидат физико-математических наук, поэт, автор переводов китайских и японских поэтов, композитор Владимир Владимирович Мазепус (1947–2006) был не только видным этномузыкологом, но и обладал выдающимися педагогическими способностями. Будучи профессором кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, он работал на ней с момента ее основания в 1990 г. и до своей кончины. Настоящая статья написана в память об Учителе, в ней содержится попытка осмыслить и обобщить его педагогическую деятельность.

В.В. Мазепус являлся автором уникальных лекционных курсов, которые были, с одной стороны, результатом его разнонаправленной научной деятельности, а с другой – достоянием Новосибирской консерватории. Их появление стало возможным благодаря поддержке ректора Е.Г. Гуренко, который видел вуз крупнейшим центром изучения музыкальной культуры огромного Сибирско-Дальневосточного регио-

на. Курсы Владимира Владимировича, окончательно сформировавшиеся к середине 1990-х гг., складывались постепенно из отдельных лекций, читающихся с 1985, а систематически – с 1989 г.¹

«Системные методы анализа текста» стали преподаваться студентам-третьекурсникам теоретико-композиторского факультета с 1989/90 учебного года. Этот годичный курс знакомил с более чем тридцатью структурными музыкалогическими методами, первоначально развитыми в лингвистике, семиотике, этнологии, открывая для традиционно обученных музыковедов новую и весьма обширную методологическую область. Кроме того, курс давал возможность освоить методологию разработанного В.В. Мазепусом в 1980–1990-е гг. универсально-грамматического подхода – исследовательского комплекса, позволяющего выявлять, описывать и корректно сравнивать между собой грамматическую организацию различных культурных феноменов (в том числе музыкальных систем),

получая доказательные результаты сравнительного или диахронного характера (см. об этом статью Н.М. Кондратьевой в настоящем номере). Могу сказать, что после прослушивания на третьем курсе консерватории «Системных методов анализа текста», открывающих новые возможности анализа музыки, у меня появилось сильное желание работать в рамках универсально-грамматического подхода.

Следующие четыре курса были факультативными для всех, кроме специализирующихся по кафедре этномузыкознания. Для будущих этномузыкологов они имели статус спецкурсов и являлись составной частью их профессиональной подготовки. Они также давали в руки будущих исследователей неевропейских традиционных культур новый методологический аппарат, позволяющий добиваться достоверных результатов там, где традиционные музыковедческие подходы были недостаточно результативными.

Основной целью предмета «Артикуляционная классификация тембров», теснейшим образом связанного с концепцией универсально-грамматического подхода, было освоение способов адекватного описания этномузыкальных тембров, открывающего возможности для изучения образуемых ими систем в конкретных традиционных музыкальных культурах – в первую очередь сибирских.

«Основы стиховедения» давали представления об основных теоретических понятиях этой науки, грамматическом устройстве различных поэтических систем, возникавших в Евразии на протяжении пяти тысячелетий. Курс ориентировал слу-

шателей на правильное понимание общей музыкально-поэтической ритмической структуры фольклорного произведения, в котором ритмика стиха и ритмика напева скоррелированы.

Курс «Введение в сравнительно-историческое языкознание» знакомил со сравнительно-историческими методами, развитыми в лингвистике; он готовил студентов к восприятию идей сравнительно-исторического музыкознания. Кроме того, начинающие исследователи неевропейских музыкальных традиций получали ценные сведения о языке изучаемого этноса, а также народов, близких ему генетически и ареально.

«Музыкальная культура Китая» явилась примером последовательного рассмотрения исторической эволюции крупнейшей неевропейской музыкальной цивилизации. Его яркой особенностью был показ музыкальных явлений в широком культурном контексте: в связи с историей, философией, религией, завоеваниями в области поэзии, живописи и литературы и, наконец, жизненным укладом. Для начинающих исследователей этот курс задавал эталон описания традиционной музыки, тесно связанной с различными культурными феноменами и жизнью общества в целом.

Каждый факультатив-спецкурс значительно расширял не только знания и арсенал этномузыкологических аналитических средств, но и открывал будущим ученым новые научные горизонты. Благодаря этим курсам студентам-этномузыкологам становились понятны работы по языкознанию, фонетике, стиховедению, к которым неизбежно приходилось обращаться в связи с изу-

чаемыми народами. У музыковедов появились общие интересы с лингвистами и филологами, в том числе, коллегами из Института филологии СО РАН, тесное научное сотрудничество с которыми не прерывается и по сей день. В частности, сегодня в секторе фольклора ИФЛ СО РАН работает пятеро выпускников кафедры этномузыкознания НГК. Они, как и этномузыкологи, преподающие в Новосибирской консерватории, востребованы при подготовке томов академической 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», предполагающих комплексное (этнографо-филолого-музыковедческое) представление музыкального фольклора.

Владимир Владимирович всегда очень основательно готовился к лекциям, несмотря на то что читал их неоднократно и от природы обладал ораторским талантом. Свою речь он продумывал так же тщательно, как и научные доклады: записывал от начала до конца, внимательно отбирая слова и цветным карандашом выделяя мысли, которые следует акцентировать. Возникающая на занятиях творческая атмосфера научного поиска, воодушевлявшая слушателей, была тщательно спланирована и подготовлена. Внимание, с которым он относился к чтению лекций, было связано со стремлением популяризовать свои научные взгляды, привлечь к делу своей жизни, которым стала для него этномузыкология, как можно больше сторонников – учеников и, в первую очередь, грамотных читателей, которые бы понимали и воспринимали непривычную для традиционного музыковедения науку.

Еще одним важнейшим направлением педагогической работы В.В. Мазепуса в Новосибирской консерватории было руководство специальным классом – студентами, аспирантами и соискателями, выбравшими в качестве основной методологии своих исследований универсально-грамматический подход и другие разрабатываемые В.В. Мазепусом методы.

Целью работы в классе по специальности Владимир Владимирович видел возвращение творчески мыслящего ученого, будущего коллеги-единомышленника. Его самого сформировала атмосфера свободомыслия и научного поиска Академгородка 1960–1970-х гг., точнее, Института ядерной физики СО РАН² и Новосибирского государственного университета, который В.В. Мазепус окончил в 1970 г. Кроме того, неким образцом, идеальной моделью обучения «в науке» для В.В. Мазепуса был Ностратический семинар им. В.М. Иллич-Свитыча³, в котором он несколько раз принимал участие.

Атмосферу Ностратического семинара хорошо передал Я.Г. Тестелец в воспоминаниях о С.А. Старостине: «Я хорошо помню тот вечер, когда Старостин выступил с изложением сино-кавказской гипотезы. Было ощущение обычности и одновременно необычности происходящего. Все присутствующие как-то странно посмеивались во время его доклада. Сережа был этим озадачен. Поворачиваясь от доски, он то и дело спрашивал: "А что, собственно, вы р'жете?"... Мы не знали, что ответить, словами это выразить было трудно... С одной стороны, приводимые им факты выгляде-

ли совершенно убедительно, и уже одно это воспринималось как юмор высокого класса. С другой стороны, нам было трудно воспринимать себя как участников великого события. Вот мы – мы!.. – сидим в каком-то пыльном зале с нематыми окнами, шкарабаем слова в тетрадках, ни фраков, ни оркестра, ни цветов... И каждое новое яркое сближение мы все, не сговариваясь, встречали сдерживаемым фырканьем. Старостин почти был готов обидеться...» (Тестелец Я., 2005).

Цели компаративистов – построение картины лингвогенеза Земли путем дальнего сравнения языков – были очень созвучны научным задачам В.В. Мазепуса: как этномузыколог он считал необходимым проведение ареальных исследований сибирских интонационных культур для создания их доказательной типологии, а универсально-грамматический подход мыслился в качестве надежной методологической базы для сравнительных изысканий.

В.В. Мазепус стал инициатором создания в консерватории научного Семинара по музыкальной семиотике и теории интонационных культур, на котором он и его ученики впервые выносили на суд коллег – студентов и преподавателей – свои научные открытия. Помню радость и гордость, с которыми я рассказывала о впервые найденных закономерностях ритмической организации бурятских народных песен, объясняющих особенности бурятской системы стихосложения и находящих параллели в системах стихосложения сибирских тюрок. Помню потрясение от доклада Н.М. Скворцовой о микроритмических закономерностях в тофалар-

ских песнях: ранее считавшаяся «неслышной» разница в протяженности одних и тех же длительностей (например, восьмых или шестнадцатых) на самом деле – значимый критерий, по которому можно определить принадлежность тофалара к роду или поселку!

Мы все были увлечены Леви-Строссовскими идеями точного описания структур, лежащих в основе народной музыки, которые могли бы стать ключом к пониманию мышления исполнителей и «мышления культуры». Нас привлекали также сравнительные изыскания, позволяющие делать исторические реконструкции и видеть более древние состояния культур. Одно из моих ярких студенческих впечатлений связано со стихотворением В.М. Иллич-Свитыча, написанном на ностратическом праязыке в качестве эпиграфа к словарю, реконструирующему лексику, а значит, и связанные с ней культурные реалии народа, жившего в X–XII вв. до н. э.:

Язык – это брод через реку времени,
Он ведет нас к жилищу ушедших;
Но туда не сможет прийти тот,
Кто боится глубокой воды

(Иллич-Свитыч В., 1971).

Учеников класса В.В. Мазепуса не пугала «глубокая вода» – сложность и трудоемкость исследований. Тем более что большинство их, включая автора настоящей статьи, осознанно присоединилось к нему либо на этапе написания кандидатских диссертаций (Н.М. Кондратьева, Г.Б. Сыченко, Р.Б. Назаренко), либо побывав в классе по специальности другого педагога. Мы с самого начала работали над актуальными научными задачами, решения кото-

рых ждали коллеги, чтобы продолжить, в свою очередь, собственные исследования. Даже темы дипломных, а потом и диссертационных работ возникали с целью закрыть те или иные «белые пятна». Таковы, например, целостные исследования интонационных культур или отдельных жанровых традиций сибирских народов Р.Б. Назаренко, Г.Б. Сыченко, Н.М. Скворцовой, Н.М. Кондратьевой; исследование ладовых систем китайской музыки Е.В. Шульгиной⁴, позволяющее делать более доказательные выводы по бурятской и сибирско-татарской пентатоникам.

Научная деятельность позволяла испытать эмоциональный подъем, радость от осознания собственного роста и развития, от нужности и востребованности того, чем занимаешься. Открытость обсуждения давала ощущение братства, родственности, способствовала объективному оцениванию своей работы: все знали, что каждый вносит свой вклад в одно общее дело.

Постепенно в консерватории вокруг В.В. Мазепуса объединились его ученики и единомышленники, приверженцы методологии универсально-грамматического подхода. К 2000 г. доцент кафедры этномузыкознания Н.М. Кондратьева, соискатель Н.М. Скворцова, аспиранты О.В. Новикова и Е.В. Шульгина вошли в возглавляемую В.В. Мазепусом Лабораторию системных исследований этномузыкальных культур. Эта научная структура была тесно связана общей материальной базой и совместными научными проектами с Архивом традиционной музыки НГК, возглавляемым Г.Б. Сыченко. Специалисты Архива

и Лаборатории вместе ездили в экспедиции, работали по федеральным целевым программам, научно-исследовательским и другим грантам Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, Президента РФ. Постепенно к совместным исследованиям присоединилась Н.С. Капицына – студентка, а потом и аспирантка Н.М. Кондратьевой⁵, а также ученица В.В. Мазепуса М.В. Петрунина, выбравшая темой дипломной работы северно-китайские народные песни. За время существования Лаборатории⁶ автор настоящей статьи, Н.М. Скворцова и Е.В. Шульгина подготовили и защитили кандидатские диссертации.

Благодаря тесному научному сотрудничеству отношения с нашим педагогом за годы обучения претерпевали преобразование: официальная дистанция «учитель-ученик», усиленная восхищением от блестящей эрудиции и высочайшего профессионализма В.В. Мазепуса, постепенно перешла в отношения партнерства мудрого старшего и подающих надежды молодых. С приходом в класс нового поколения студентов старшие ученики также начинали выступать в роли учителей, поскольку активно привлекались к обсуждению, а потом становились соратниками по работе, соавторами совместных публикаций.

Надо сказать, что Владимир Владимирович очень много «возился» со своими учениками, не жалея на это ни сил, ни времени. Например, со мной помимо работы над диссертацией он почти год занимался английским, обучая искусству научного перевода, с Е.В. Шульгиной –

китайским языком. Постепенно мы привыкли советоваться с ним по самым разным вопросам, как служебным, так и личным. В беседах с ним усваивались не только знания и опыт, но и особая этика отношений, не допускающая неуважения друг к другу, пренебрежения, лжи и неискренности. В итоге в классе Владимира Владимировича сформировалась атмосфера доверия и защищенности.

Честность и открытость отношений с учителем допускала, например, эмоциональность и даже некоторую накаленность дискуссии. В пылу научного спора стороны нередко сбивались на повышенные тона, но как только приходили к решению, страсти стихали, и все радостно отправлялись пить чай. Несогласие по научным вопросам не означало личного неприятия. Поэтому отнюдь не пугающей, а профессионально необходимой и долгожданной была критика, которую мы получали после своих собственных выступлений с лекциями или докладами. Кроме того, Владимир Владимирович всегда старался подчеркнуть сильные стороны своих учеников, что служило дополнительным источником вдохновения и стимулом для научных поисков.

В целом, В.В. Мазепус стремился создать условия для естественного развития возможностей своих подопечных и самореализации их как ученых. Важной чертой исследователя он находил способность самостоятельно ставить (а значит – видеть!) научные проблемы. Поэтому когда кто-то из нас отклонялся от заранее намеченной программы, заинтересовавшись попутной научной загадкой, он это только под-

держивал. Признавая за учениками определенную свободу для самоопределения, он считал нас самих ответственными за свое развитие, за «самосоздание себя».

Важный элемент подготовки этномузыколога, по мнению Владимира Владимировича, участие в научных дискуссиях, где бы они ни проходили. Например, мы с удовольствием присутствовали на заседаниях кафедры этномузыкознания, посвященных обсуждению дипломных работ и диссертаций. По рецензиям каждого из членов кафедры можно было многому научиться, но, мне кажется, все с большим интересом ждали именно рецензий Мазепуса. Они не просто содержали формальную оценку проделанной работе, но и в обязательном порядке – научные советы и объяснения своей позиции. Это были своего рода мини-лекции, в которых Владимир Владимирович использовал свою колоссальную эрудицию для того, чтобы высветить проблемы и рельефно очертить вклад автора в решение той или иной научной задачи, показать его новаторство и открывающиеся перспективы, – о которых, кстати сказать, сам автор мог и не подозревать. Тогда соискатель, несмотря на критику, уходил с заседания окрыленным и нацеленным на дальнейшее продвижение в своей научной области.

Необходимо отметить, что Владимир Владимирович относился к науке как к области творчества, в которой также есть место вдохновению, спонтанности, удивительным озарениям. Но это творчество не может быть стихийным и хаотичным, оно должно опираться на доказательную базу, а его результаты должны

быть логичны, понятны и воспроизводимы. Думается, развитая им методология универсально-грамматического подхода, базирующаяся на методах точных наук, в этическом плане основывается на представлениях об ответственности ученого за точность результатов, о коллективности науки, где каждое исследование – ступенька для последующих работ, кирпичик в общем здании.

Неслучайно В.В. Мазепус неоднократно подчеркивал, что, во-первых, все научные достижения следует обнародовать, а во-вторых, необходимо внятно объяснять результаты своих исследований, готовить аудиторию для восприятия новых научных идей, добиваться понимания того, чем мы занимаемся и как это делаем. Много внимания он уделял научно-популяризаторской деятельности своих учеников: мы всегда много выступали на конференциях, полученные научные результаты тут же публиковали. А Владимир Владимирович шутил, повторяя фразу из фольклора Новосибирского академгородка: «От субботы до субботы публи-

куй свои работы. Опубликовал – не ликуй: делай новую и публикуй!»

Работая с нами над статьями и докладами, он стремился сделать изложение как можно более понятным, считая, что его доходчивость, наличие всех логических звеньев в объяснениях и при этом компактность и лаконичность целого – это не просто показатель профессионализма, но и проявление уважения к читателю.

В заключение отмечу, что учительская работа, по признанию многих – один из сложнейших видов человеческой деятельности. Я многим обязана своему Учителю В.В. Мазепусу – и не только как исследователь, но и как педагог и как личность. Как-то я сказала ему об этом, а он ответил: «Мы все в неоплатном долгу перед своими учителями. И этот долг можно отдать, только передавая своим ученикам то, что наши учителя когда-то давали нам». Вот то главное правило, которым руководствовался в своей педагогической работе сам Владимир Владимирович.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Программы авторских учебных курсов В.В. Мазепуса были изданы отдельной брошюрой в 2009 г. (Мазепус В., 2009).

² В.В. Мазепус работал в Институте ядерной физики СО РАН с октября 1962 по ноябрь 1999 г. С 1983 г. он совмещал эту деятельность с работой в Новосибирской консерватории (Кондратьевна Н., 2007; 2012).

³ В конце 1960-х гг. этот семинар, посвященный проблемам сравнительно-исторического языкознания, в частности, теории о едином ностратическом праязыке-предке ряда крупных языковых семей Старого Света, объединил студентов, а впоследствии выдающихся ученых В.А. Дыбо, О.А. Мудрака, С.А. Старостина, Е.А. Хелимского, А.Б. Долгопольского и многих других – очень разных, но связанных общей методологией и целью.

⁴ Имеются в виду кандидатские диссертации «Скотоводческие заговоры теленгитов» Н.М. Кондратьевой (1996), «Музыка шорского эпоса: структурная организация, нотация, эдичия» Р.Б. Назаренко (1998), «Традиционная песенная культура алтайцев» Г.Б. Сыченко (1998), «Ритмическая структура тофаларских народных песен» Н.М. Скворцовой (2003), «Звуковысотная организация китайской музыки XII–XIII вв.» Е.В. Шульгиной (2005) и другие работы этих авторов.

⁵ В 2011 г. Н.С. Капицына защитила кандидатскую диссертацию «Песенная традиция чатов».

⁶ Лаборатория системных исследований этномузыкальных культур была расформирована в начале 2007 г., после ухода из жизни В.В. Мазепуса.

ЛИТЕРАТУРА

Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): В 3 т. Т. 1. Введение. Сравнительный словарь (б-К) / под ред. и с вступ. ст. В.А. Дыбо. М.: Наука, 1971. 412 с.

Кондратьева Н.М. Этномузыкологическая деятельность В.В. Мазепуса: Основные направления и научные результаты // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1. С. 98–105.

Кондратьева Н.М., Новикова О.В. Памяти В.В. Мазепуса // Музыковедение. 2007. № 1. С. 69–70.

Мазепус В.В. Программы учебных курсов / сост. Н.М. Кондратьева, О.В. Новикова. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2009. 44 с.

Тестелец Я.Г. Воспоминания о Сергее Старостине // Русский журнал. 26 октября 2005 г. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Vospominaniya-o-Sergee-Starostine> (дата обращения: 01.12.2012).

REFERENCES

Illich-Svitych, V.M. (1971), *Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov (semitohamitskii, kartvel'skii, indoevropeskii, ural'skii, dravidiiskii, altaiskii)* [Experience in comparing Nostratic languages (Semitohamitic, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altaic)], in 3 vol., Vol. 1, Nauka, Moscow, 412 p. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M. (2012), «Ethnomusicological activity of V.V. Mazepus: main directions and scientific results», *Voprosy etnomuzykoznaniiya* [Questions of ethnomusicology], no 1, pp. 98–105. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M., Novikova, O.V. (2007), «In memory of V.V. Mazepus», *Muzykovedenie* [Musicology], no 1, pp. 69–70. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (2009), *Programmy uchebnykh kursov* [Training Course Programs], Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. M.I. Glinki, Novosibirsk, 44 p. (in Russ.)

Testelec, Ya.G. (2005), «Memories of Sergei Starostin», *Russkii zhurnal* [Russian magazine], October 26, Available at: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Vospominaniya-o-Sergee-Starostine> (Accessed 1 December 2012). (in Russ.)

Сведения об авторе

Новикова Ольга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Author information

Olga V. Novikova, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, associate professor of the Department of the Musical Education and Enlightenment at the Glinka Novosibirsk State Conservatory

E-mail: novikova_o_v@mail.ru

Поступила в редакцию 02.10.2022

После доработки 28.10.2022

Принята к публикации 06.11.2022

Received 02.10.2022

Revised 28.10.2022

Accepted for publication 06.11.2022